

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛИЗМОВ И ЖАРГОНИЗМОВ ВОЕННОГО ЯЗЫКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051306
Гусаровой Надежды Валерьевны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Морозова Е.Н.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования военного жаргона в английском языке	5
1.1. История военного жаргона... ..	5
1.2. Разграничение понятий сленг, жаргоны и профессионализмы.....	13
1.2.1. Отличительные особенности жаргона.....	19
1.3. Особенности военного жаргона	22
Выводы по ГЛАВЕ I	28
ГЛАВА II. Особенности языковой реализации военного жаргона	30
2.1. Классификация групп в сфере профессионального и бытового общения военнослужащих	30
2.2. Функционально-семантические особенности военного жаргона группы «Военный и окружающая его реальность».....	31
2.3. Функционально-семантические особенности военного жаргона группы «Взаимоотношения между военными».....	40
2.4. Функционально-семантические особенности военного жаргона группы «Военная деятельность».....	46
Выводы по ГЛАВЕ II	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	58
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	60

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на значительное количество работ, посвященных сниженной лексике, изучению военного жаргона уделялось и уделяется внимания. Возможно, это связано с закрытым характером профессиональной деятельности военных.

Актуальность соответственно связана со сложностью и спецификой заявленной проблематики, которая диктует необходимость изучения военного жаргона в рамках актуального лингвокультурологического направления, позволяющего систематизировать обширный лингвистический материал с лингвокультурологических позиций, выявить его универсальные и национально-культурные особенности.

Объектом исследования выступает лексика, относящаяся к военному жаргону.

Предметом изучения являются универсальные и национально-специфичные характеристики военного жаргона.

Целью настоящей работы является выявление универсальных характеристик и национально-культурной специфики военного жаргона.

Данная цель определила постановку следующих **задач**:

- 1) провести теоретический анализ военного жаргона в научной литературе;
- 2) изучить особенности жаргона и военного жаргона;
- 3) выявить и проанализировать основные способы пополнения лексики военного жаргона;
- 4) представить классификацию лексики военного жаргона по сферам деятельности;
- 5) определить функционально-семантические особенности и национально-культурную специфику военных жаргонизмов;

Теоретической базой исследования служат работы отечественных и зарубежных лингвистов, занимающихся проблемами жаргона. Зарубежными учеными, занимающимися проблематикой явления сниженной лексики, являются Э. Партриджа, П. Билль, Т. Боллмер, Р. Крон, Г. Лакофф, Дж. Носек, Дж.Л. Остин, Дж.Р. Сирль, Т. Торн, С. Ульманн и другие зарубежные специалисты. В отечественной лингвистике данные вопросы нестандартной лексики отражены в работах И.В. Арнольда, С.Г. Воркачева, И.Р.Гальперина, В.С. Елистратова, Л.П.Крысина, А.А. Леонтьева, А.И. Смирницкого, В.А. Хомякова, А.Д. Швейцера.

Характеристика методов исследования. В ходе исследования нами использовались следующие теоретические методы: метод обобщения и систематизации, лингвокультурологический анализ, метод компонентного анализа, сравнительный метод, этимологический анализ.

Апробация работы: материалы исследования нашли отражение в статье «Наименование военных объектов в военном жаргоне». В рамках студенческой конференции был сделан доклад по теме «Наименование военных объектов в военном жаргоне» с последующей публикацией в сборнике студенческих статей «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2018», 12-18 апреля 2018 г.)».

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования английского военного жаргона

1.1. История военного жаргона

Военный жаргон – это достаточно специфическая и весьма интересная проблематика лингвистического описания. Впрочем, прогрессивное объяснение термина «военный сленг» несколько расходится с существовавшими понятиями о военном сленге в различные исторические периоды. С целью иметь наиболее объективное представление о том, что такое военный сленг на самом деле обратимся к историческому описанию и становлению рассматриваемого термина.

Первое упоминание о военном сленге уходит корнями в XVIII век. Так, в 1785 году выходит «Классический словарь вульгарного языка» Ф. Гроуза, в котором в первый раз был замечен жаргонизм. Далее в третьем издании того же словаря, датируемого 1796 годом, таких единиц насчитывается уже около 70. Эти лексемы можно охарактеризовать как относящиеся и к совокупному сленгу, функционирующему в обиходе бойцов, и к именно к солдатскому сленгу, либо к профессиональной военной терминологии. Тем не менее, вплоть до середины XX века изучение военного жаргона было уделом лексикографов.

В 1933 году была замечена монография Э. Патриджа *Slang To-day and Yesterday*, которая явилась наиболее первым и базовым описанием английского просторечия. В собственном труде Э. Патридж уделяет особое внимание сленгу моряков и солдат. Создатель дает короткий ликбез отдельных заметок предшественников, которые мало-мальски затрагивали проблематику военного сленга. Кроме того, ученый выделяет словарную справку и показывает надлежащие словари, в которых содержатся единицы

военного сленга, приводит словарные толкования, уточняя при этом значения и функциональные сферы некоторых сленгизмов.

Впрочем за длительное время до возникновения монографии Э. Патридж публикует Словарь британского просторечия *A Dictionary of Slang and Unconventional English* в 1976 году, где фиксирует военные жаргонизмы, свойственные для того времени (Patridge, 1979: 249-264).

Небольшое количество одноязычных словарей британского просторечия были замечены впоследствии второй мировой войны. Военный жаргон в этих лексикографических источниках был представлен довольно обширно. Кроме того, военные жаргонизмы приводились во всевозможных лингвистических и известных журналах отдельными перечнями и словниками.

На становление социальной лексикологии британского языка еще значимо воздействовало изучение С. Б. Флекснера и Х. Уэнтворта. Так, в представленной учеными библиографии к словарю американского просторечия *Dictionary of American Slang* было включено больше 70 заглавий аналогичных заметок. Кроме того, особое внимание научные работники уделяли «субкультурным» группировкам в американском сленге, а также и источникам образования сленгизмов. Однако в большинстве случаев работа научных работников с фактическим материалом заключалась именно в алфавитной ранжировке и словарном описании, нежели, в научном анализе (Wentworth, Flexner, 1975: 23).

Всевозможные военные определения, а также военный жаргон второй мировой войны систематизированы в словарях Э. Патриджа *A Dictionary of Forces Slang* (1946); Ф. С. Гутзмана *A Dictionary of Military, Defence Contractor and Troop Slang Acronyms* (1990); «Военном энциклопедическом словаре» (1981).

Как обнаружилось позднее, монография Э. Патриджа явилась наиболее детальным изучением военного жаргона в зарубежной англистике. Исключение составляет работа Г. Менкена, посвященного американскому

варианту английского языка *The American Language*. В своем базовом труде ученый показывает на кое-какие социально-профессиональные свойства боевых жаргонизмов, акцентирует внимание происхождение американского военного сленга и арго и связывает его с порождением систематических войск, как независимых от британского военного сленга и арго, языковых явлений (Mencken, 1946: 573).

В собственной монографии «Нестандартная лексика английского языка» В.А. Хомяков акцентирует внимание, что профессиональные жаргонизмы, к примеру, жаргон американских летчиков в период второй мировой войны, делали речь непонятной не только для стороннего наблюдателя, но и также для боевых иных видов и родов войск. Он отмечает, что американский и британский военные жаргоны с узкой тенденцией (коммуникативностью) в основном считались жаргонами летчиков и моряков из-за специфики ведения боевых маневров (действий). По воззрению научного работника, это обуславливает преобладание, как в речи американцев, так и в речи англичан, слов и выражений, которые были заимствованы из этих жаргонов. Для того, чтобы наглядно продемонстрировать это, автор приводит жаргонизмы, которые вошли в послевоенной экспрессивное просторечие:

а) из американского военного жаргона – *bitch box* (динамик), *armored cow* (консервированное молоко), *bamboo juice* (вино);

б) из жаргона британских военных летчиков – *natch your step* (быть осторожным), *bale out* (выбрасываться на парашюте), *chow* (еда), *bloke* (парень);

в) из жаргона британских моряков – *brassed off* (сытый по горло), *banger* (сосиска); (Беляева, Хомяков, 1985: 60-62).

В трудах В.А. Хомякова «О специальном сленге» (1968), «Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия» (1971) автор подчеркивает, что в военном жаргоне имеются слова, кроме специальной терминологии, слова – клички с насмешливой, пародийной или

иронической эмоциональной окраской. Для иллюстрации автор приводит примеры в американском военном жаргоне «солдат» передается как *fodder*, *man butcher*, *tin soldier* или *war horse*. Автор считает что, за исключением второго, все эти жаргонизмы перешли в общий сленг. Также он приводит русские жаргонизмы для сравнения «пушечное мясо», «оловянный солдатик», «боевой конь». А к общему сленгу автор относит и такие бывшие военные жаргонизмы как *brass hat* (офицер), *G. I. Jesus* (священник), *Jerry*, *Krauthead* (немецкий солдат). (Хомяков, 1971:65). Также В.А. Хомяков в своих работах дал определение понятий «вульгаризмы», «низкие коллоквиализмы», «общие сленгизмы», привел классификацию экспрессивной просторечной лексики.

Работы А.Д. Швейцера «Социальная дифференциация английского языка в США» (1983), «Вопросы социологии языка в прогрессивной американской лингвистике» (1977), «Очерк современного английского языка в США» (1976), эти работы он посвящает задачам социальной дифференциации британского языка в США. А.Д. Швейцер считает что, боевой сленг можно отнести к числу профессиональных жаргонов, которые образуют «специальный сленг», и собственно, что важную долю боевых сленгизмов, в основном, составляют эмоционально окрашенные эквиваленты боевых определений, чаще всего с иронической, пародийной, или же саркастической коннотацией. Ученый сравнивает сленговое *top kick* и уставное *first sergeant* (старшина), официальное *second lieutenant* (второй лейтенант) и сленговое *shavetail*. Автор считает что, жаргонизмы охватывают значительно большую широкую понятийную сферу, чем официально уставная терминология, так как они имеют все шансы отображать все стороны военной обстановки. Местами у военных жаргонизмов нет устойчивых эквивалентов в литературном языке, например, *gold brick* (солдат, отлынивающий от службы), *guardhouse lawyer* (солдат, считающий себя знатоком военных законов).

Далее А.Д. Швейцер сообщает о «горизонтальной мобильности», т.е. показывает на вероятность движения боевых сленгизмов из одного социального диалекта в другой. Для этого ученый приводит следующий пример: сленгизм *typewriter* (пулемет), который появился в первую мировую войну, где в 20 – х годах этот сленгизм проник в арготип преступного мира, а уже во вторую мировую войну был изменен в военном жаргоне в более узком специализированном значении «ручной пулемет калибра 7,62мм». Подобный переход из одного социального диалекта в другой – горизонтальная мобильность сленгизмов, каким является военный жаргон, в другой – арготип объясняет параллельное использование некоторых лексических единиц в разных компонентах специального сленга. Этот процесс может представлять собой первый этап деспециализации элементов социальных диалектов, в том числе и военных жаргонизмов.

По воззрению А.Д. Швейцера, вторым рубежом деспециализации военных жаргонизмов считается их «вертикальная мобильность». На исходном этапе «вертикальная мобильность» проявляется в перемещении военных жаргонизмов из специального сленга в общий сленг. Выше приведенный сленгизм *guardhouse lawyer* был внесен в общий сленг как «человек, охотно дающий некоторые советы». Во время второй мировой войны возник жаргонизм *gremlin* (бесенок вызывающий технические неполадки), в общем сленге получил значение «нарушитель спокойствия».

«Сублимация» единиц совместного сленга считается заключительным этапом деспециализации, их переход в разговорную лексику литературного языка и совместно с тем некоторые единицы могут находиться в процессе такого перехода, поэтому их статус по-разному оценивается лексикографами. А.Д. Швейцер приводит в числе таких единиц примеры, такие как: *hawk* (ястреб, милитарист), *dove* (голубь, пацифист) (Швейцер, 1983: 51 и след.).

А.Д. Швейцер и В.А. Хомяков отметили некоторые существенные отличительные детали англоязычного военного жаргона, также его соотнесенность с уставной терминологией, временной и межжаргонной

подвижностью, эмоциональной окрашенностью жаргонизмов, эзотеричностью отдельных слов и словосочетаний. Оба автора считают, что военный жаргон относится к профессиональным жаргонам, но при этом не исключают возможности его профессионального открепления (деспециализация) и перехода в литературный коллоквиализм (сублимацию). Названные характеристики военных жаргонизмов не систематизированы, разноплановы и фрагментарны, так как авторы не ставили своей целью детально и всесторонне описать военный английский жаргон.

Более отчетливо англоязычный военный жаргон был описан В.П. Коровушкиным. С названием этого научного работника в российской лингвистике связаны изучения по русскому военному жаргону «Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках» (Коровушкин, 2003). «Словарь военного жаргона русского языка» (Коровушкин, 2000), представляет собой одну из первых попыток в зарубежном и отечественном языкознании собрать и организовать в форме алфавитного лексикографического справочника нестандартную лексику и фразеологию, которая могла относиться к военизированным сферам русского языка.

В военно-профессиональном нюансе В.П. Коровушкин разделяют военный жаргон на функционально семантические сферы двух основных ареалов соответствующих видов вооруженных сил англоязычных государств – США и Великобритания. На данной базе В.П. Коровушкин выделяет жаргоны военно-воздушных сил (ВВС), военно-морских сил (ВМС), сухопутных войск (СВ), а также жаргоны тех родов войск, учреждений, отдельных воинских частей и военных кораблей, служб, которые входят в структуру соответствующих видов вооруженных сил.

В последнее десятилетие внимание к исследованию социальных диалектов резко возрос. Например, как войско служит социуму и государству, то жаргонизмы довольно часто попадают в общий сленг и вследствие этого словари молодежного сленга стали более заметны, куда в

свою очередь, входила лексика военного жаргона. В «Словаре молодежного сленга» М.А. Грачева и А.И. Гурова включаются такие словарные «пометы», как «солд» (солдатское) и «матр» (матросское) (Грачев, Гуров, 1989). Носителями данных жаргонов являются молодые военнослужащие.

В отечественных двуязычных англо-русских словарях также содержатся военные жаргонизмы. Например, в англо-русском словаре справочнике

А. Ю. Кудрявцева и Г. Д. Куропаткина *ADE* (1993) есть жаргонизмы, которые связаны с разными семействами и видами войск (военно-воздушные, сухопутные силы, морской флот и др.). Но у предоставленного словаря-справочника были свои недостатки, они отображали отрицательные стороны обстановки военной среды (болезни, наркотики и т.д.).

Первый отечественный словарь военной нестандартной лексики англоязычных стран «Сленг – что это такое? Английская просторечная лексика. Англо-русский словарь военного сленга» Г.А. Судзиловского был размещен в 1973 г. В словаре находится малая теоретическая доля, где автор излагает свое осознание военной просторечной лексики. Г.А. Судзиловский дает объяснение военно-профессиональной и военно-бытовой лексики военного жаргона. По его воззрению, жаргонная лексика состоит из так называемых «искаженных, изуродованных слов общенародного языка» и характеризуется антиобщественной направленностью. Она либо малопонятна или совершенно непонятна для общего употребления.

Г.А. Судзиловский считает, что жаргонизмы появляются по основаниям, не имеющими ничего совместного с причинами, которые вызывают воспитание экспрессивной лексики, обогащающей общенародный язык. Жаргонизмы же лишь только засоряют язык, являясь элементарно другими наименованиями популярных понятий, дублируя соответствующие наименования общенародного языка без каких-либо экспрессивных плюсов (Судзиловский, 1954: 1-9).

Автор считает, что боевой сленг – это слой сленга в лексике британского языка, который в основном обозначает военные понятия, например, *chicken* (полковник). По его мнению, кое-какие словосочетания и слова имеют обозначать также и невоенные понятия, например, *side arms* (столовые принадлежности: вилка, нож, ложка). Ученый относит подобную лексику к военному сленгу, так как сфера ее функционирования ограничена вооруженными силами Англии и США. Г.А. Судзиловский выделяет в составе военного сленга просторечную и разговорную лексику, например, *zebra* (сержант), и военные жаргонизмы, например, *acramble* (тревога). В отличие от общеупотребительного просторечия просторечная военная лексика используется в диалектной сфере военных сил. А к военным жаргонизмам он относит выражения и слова кодового жаргона, например, *soup* (плохая видимость), некоторые имена собственные типа *KO* (*knock out*) (поражать, подбивать), *Jim Crow* (наблюдатель) и закодированные сообщения (Судзиловский, 1973: 13-63).

В стилистическом нюансе лексика военного сленга распадается на разговорно-просторечную лексику, которая имеет жаргонизмы, грубые слова, вульгаризмы и эмоционально-отрицательную окраску. Автор представляет сленг как определенный подвид разговорного стиля современного английского языка, характеризующийся чрезмерной интенсивностью употребления самых худших элементов сленга, особенно гангстерского жаргона, резко фамильярных слов и вульгаризмов (Судзиловский, 1973: 11).

Г.А. Судзиловский проделал большую работу по переводу, сбору и организации военных сленгизмов в англо-русский словарь (*ibid.*: 73-181), по выявлению их некоторых особенностей. Однако, по мнению последователей, автор нечетко разделит понятия «просторечие», «сленг», «жаргон», «диалект», «разговорная лексика», «вульгаризмы». Кроме того, как отмечают критики, также не ясна иерархическая структура лексических пластов, обозначенных этими терминами. Примеры, которые привел автор для иллюстрации своей классификации, не имеют соответствующих словарных

помет, подтверждающих ее. Г.А. Судзиловский также не подтверждает это соответствующими словарными дефинициями и пометами, когда выделяет в своем словаре сферы употребления военных сленгизмов, по родам, видами и службам военных сил. Место военного сленга в лексической системе английского языка также не определено.

Таким образом, А.Д. Швейцер, В.А. Хомяков, Г.А. Судзиловский были первыми, кто заинтересовался проблемами социальной дифференциации языка и определением места жаргона в этой системе.

Однако исследованием современного военного жаргона в различных аспектах занимаются и другие ученые. С.В. Лазаревич, например, рассматривает способы образования военного жаргона на материале русского языка и приходит к выводу, что наиболее продуктивным способом пополнения лексики военного жаргона русского языка является суффиксация (Лазаревич, 2000). В работе А.А. Елистратова изучается военная лексика в языке спорта (Елистратов, 2005).

Итак, рассмотрение трудов предшественников позволяет заключить, что военный жаргон как вид субъязыка сложен для изучения. Такая проблема может возникать из-за того, что военная лексика является закрытой. Однако еще одной немаловажной проблемой изучения такой лексики является ее статус и терминологическое определение: относится ли она к сленгу или жаргону. Соответственно, нижеследующий параграф посвящен изучению данной проблемы.

1.2. Разграничение понятий сленг, жаргоны и профессионализмы

Сам термин «сленг» не имеет общепринятого определения, что часто усложняет проведение исследований в данной сфере. Известный американский лингвист Ч. Фриз в 40-х гг. прошлого столетия сказал, что

«термин «сленг» настолько увеличил свое значение и используется для присвоения такого большого количества различных понятий, что очень затруднительно провести параллель между тем, что является сленгом, и что нет» (Фриз,1968:52). На данный момент ситуация по вопросу терминологии военного сленга не поменялась.

Одной из главных задач в исследовании нестандартной лексики является выбор терминологии и ее классификация. Если в зарубежных исследованиях англоязычного материала чаще встречается термин «сленг», то например, во французском языке для исследования сниженной лексики свойственно употребление термина «жаргон». В отечественной же лингвистике можно встретить универсальность терминов (сленг, арг, жаргон). Плюрализм терминологии показывает необходимость подробнее остановиться на обосновании используемого в работе словосочетания военный жаргон.

Г.А. Судзиловский обращает внимание на термины «военный сленг» и «военный жаргон». Последний, по его мнению, создается и употребляется с эзотерической целью, подобно рифмованному сленгу кокни (Судзиловский, 1973:11) . В данном случае, мы не разграничиваем понятия этих терминов, основываясь на позиции С.В. Лазаревич, которая прибегает к частому использованию терминов «сленг» и «жаргон» в современном русском языкознании как синонимичных. Доказательством тому выступает дефиниция сленга в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «Сленг (англ. *slang*) – 1) то же, что жаргон (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам); 2) совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи (Лазаревич, 2001:11). Военный сленг очень многогранен, он включает почти все сферы военной жизни. Большая часть понятий, виды имущества, вооружения, военной техники и остальные носят названия, как на литературном, так и на неофициальном языке. Это определяется

необходимостью сокращенного названия предметов и событий в быту и профессиональной деятельности военнослужащих. Также, по мнению Д. Ховарда, военный сленг содействует сближению военнослужащих, принадлежавших ранее к различным социальным группам (Ховард, 1987:188). Зарождение термина «сленг» – один из самых непонятных и неоднозначных вопросов в английской лексикографии. Толкование его возникновения усложняется как полисемией, так и различной трактовкой сленга авторами словарей и индивидуальных исследований за последние 200 лет.

Впервые определение сленга с понятием «вульгарный вариант разговорного языка» зафиксирован в 1756 году, с 1802 года под эту дефиницию соотносят понятие жаргон и кент отдельного класса в определенный промежуток времени. С 1818 года термином «сленг» стали называть разговорный вариант языка, который включал в себя новые слова или слова с новым понятием типичного языка.

Э. Патридж отмечает, что значение сленга с половины предыдущего века стало названием для неформальной речи, в то время как до 1850 года под это формулировку попадала вся разновидность нестандартной лексики.

Следовательно, можем сделать заключение о том, что понятие сленг в первых словарях просторечий использовался как синоним жаргона.

А.И. Смирницкий подразумевает под сленгом лексический запас или базу. Если, по словам А.И. Смирницкого, генетический сленг – это «разговорный или фамильярный стиль речи в определенной специальной области» (Смирницкий, 1956: 201), то И.В. Арнольд понимает под сленгом полностью разговорные слова и выражения с некультурной или эмоционально шуточной окраской, непонятой в литературной речи (Арнольд, 1959: 264). По словам А.И. Смирницкого обозначение сленга очень близко сводится к понятию о яркой эмоционально-экспрессивной окраске слов. Вместе с тем, по происхождению слова в большом количестве примеров представляют собой лексику, свойственной одной ограниченной социальной, профессиональной или какой либо другой особой группе населения. Будучи

применяемым в пределах конкретной специфической области, слово имеет не большой эмоционально-экспрессивный тон, чем имеет вообще, например, разговорный стиль в сочетании с поэтическим или книжным. Определенную стилистическую окраску, необычную силу эмоциональной выразительности слово принимает тогда, когда оно используется не в конкретном ограниченном кругу людей, а выносится на более широкую публику, употребляется людьми, которые не принадлежат к данной профессии или определенной социальной группировке. Исходя из этого, А.И. Смирницкий отмечает, что слово становится эмоционально выразительным и экспрессивным, когда оно употребляется вне определенной профессиональной или социальной группировки (Смирницкий, 1956: 210).

Т.А. Соловьева и М.М. Маковский предлагают более обширное определение сленга, например Т.А. Соловьева считает, что обозначение сленга до сих пор не получило конкретного понятия и для этого термина она дает свою трактовку: сленг – это наиболее подвижный слой разговорной речи английского языка, включающий в себя слова и выражения либо заимствованные из других лексических групп английского языка или из других языков, либо созданные по словообразовательным моделям, существующим в английском языке, и используемые в более конкретных значениях, благодаря приобретаемой и эмоциональной окраске (Соловьева, 1961: 123). Далее лингвист дифференцирует определение жаргона и сленга по признаку социально-профессиональной ограниченности: «сленг не относится к социально и диалектно ограниченной лексике, ... ибо он лишь создается в среде представителей разных профессий, но бытует уже за пределами этих профессий в разговорно-бытовой лексике» (Там же: 125).

М.М. Маковский дает свое определение сленга, которое сильно отличается от приведенных выше: «сленг – это особый, исторически сложившийся и в большей или меньшей степени общий всем социальным слоям говорящих вариант языковых норм, бытующих в основном в сфере

устной речи и генетически функционально отличный от жаргонных и профессиональных элементов языка» (Маковский, 1963: 22).

А.Д. Швейцер считает, что сленг находится за пределами литературного языка и представляет собой эмоционально-окрашенные слова и устойчивые словосочетания, бытующие в разговорной речи (Швейцер, 1976: 5).

Указать на место сленга в системе языка попытался В.Г. Вилюман. Ученый, предложив следующее разграничение: а) общий сленг – общепонятные и широко распространенные в разговорной речи образные слова и словосочетания эмоционально – оценочной окраски, претендующие на новизну и оригинальность в этих качествах выступающие синонимами слов и словосочетаний литературного языка; б) специальный сленг – слова и словосочетания того или иного профессионального, либо классового жаргона (Вилюман, 1955: 137).

Э. Патридж так же проводил деление сленга, это примерно соответствовало понятиям общий и специальный сленг (Патридж, 1964: 285-286).

В.А. Хомяков в своей работе «Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия» выделил ряд отличительных черт:

а) общий сленг широко понятен и распространен для всех социальных слоев общества;

б) наделен ярко выраженной экспрессивной функцией и носит эмоционально-оценочный характер;

в) является относительно устойчивым для определенного исторического периода лексическим пластом;

г) имеет некоторую неоднородность состава благодаря генетически неоднородному источнику образования;

д) противостоит фамильярно-разговорной речи, тем не менее, является компонентом просторечия и в какой-то степени приближен к ней;

е) наделен морфологическими, синтаксическими и фонетическими особенностями;

ж) на функциональном и генетическом уровне отличается от специального сленга (кента, жаргонов, близких кенту речевых образований).

Исходя из этих дефиниций, В.А. Хомяков предлагает развернутое определение термина общий сленг. Итак, общим сленгом ученый называет широко распространенную и общепонятную, относительно устойчивую для того или иного исторического периода времени социальную речевую микросистему, которая весьма неоднородна по своему составу, обладает ярко выраженной эмоционально-оценочной коннотацией вокабуляра и часто представляет некую насмешку над социальными, этическими, языковыми, эстетическими и другими авторитетами и жаргонами (Хомяков, 1971: 39).

Разберем понятие *профессионализмы*, как показывает сам термин, это слова, соединенные с профессиональной занятостью людей, которых объединяет одна профессия или род занятий. *Профессионализмы* связаны с понятиями. Одни появляются для обозначения вновь появляющихся терминов в конечном итоге научных свершений и технического прогресса. *Профессионализмы* в современной лингвистике трактуют уже принятые понятия, чаще всего предметы или процессы трудовой деятельности.

Термины – это типизированная часть литературно-книжной лексики. *Профессионализмы* – специализированная часть нелитературной разговорной лексики. Термины, если они включены в область знания, которая используется в широком распространении, оказывается общедоступными, и легко определяются. *Профессионализмы* употребляются между людьми, которые связаны с конкретным родом занятий. Смысловая структура термина обычно прозаична и логична. Смысловая структура *профессионализма* завуалирована метафоричным представлением, в котором акцентируемые признаки способны быть чрезвычайно случайными и произвольными. В базисе становления *профессионализма* выделяется семантическая специализация – сужение значения слова.

Профессионализмы, отличаются от жаргонизмов, – это название предметов (орудий, инструментов, их частей) и процессов, непрерывно связанных с определенной профессией, в разных случаях, рассчитанные для эмоционально-образной оценки предметов и явлений. Такие, например, следующие профессионализмы из военной лексики: *block-buster* (букв. *сметающий квартал*) – особая бомба, предназначенная для разрушения больших зданий; *tin-hat* (букв. *жестяная шляпа*) – *стальной шлем*.

1.2.1. Отличительные особенности жаргона

Как отмечают ученые, границы жаргона, как полуоткрытой лексико-фразеологической подсистемы, относительно прозрачны и обширны, поскольку именно жаргон, как «лексический маркер» отличает ту или иную социальную группу, стремящуюся к обособлению от остальной части языкового сообщества. Жаргонизмы, также как и сленгизмы, наделены эмоционально-оценочными экспрессивными функциями. Они, в своем большинстве, способны выражать отрицательную характеристику, что обычно и является причиной того, что сам термин ассоциируется в основном с отрицательно-оценочной окраской. Тем не менее, под вуалью жаргонизмов практически всегда находится соответствующий литературный эквивалент (Бондалетов, 1974: 72). Соответственно, употребляя жаргонизм, как легко узнаваемое и наиболее понятное слово, человек идентифицирует свою принадлежность к той или иной социальной группе или выражает отношение к ней.

В.М. Жирмунский считает, что жаргонная лексика создается из местного диалекта или из словарного материала общего языка. Благодаря простым в данном языке способам словообразования, но в специальном переносном значении, воспринимаемой лишь участникам данной

корпорации; стандартное определение общего языка заменяется прозвищем или кличкой, ярким представлением, которое имеет определенную эмоциональную окраску, пародийным, насмешливым и ироническим (Жирмунский, 1936: 45).

Происхождение таких жаргонов, вероятно только в условиях корпоративной организованности и связанности, образующей прочные языковые навыки и бытовые традиции, которые сознательно поддерживаются старыми участниками корпорации, которым обучают новичка, наваливая на него шуточные эпитимии за отступление от установленного обычая (Хомяков, 1986: 19-21).

В некоторых толковых словарях термин «жаргон» трактуется как:

- 1) особый язык различных профессиональных групп (DAS, 1975: 7);
- 2) несвязанное бессмысленное, пустое высказывание (CDSUE, 1988:12);
- 3) смешанный язык или диалект, пиджин (DMS, 1966: 9).

В.А. Хомяков дает определение термину «профессиональный жаргонизм», как «микросистемы просторечия с профессионально ограниченной лексикой и фразеологией, которая имеет шутливо-ироническую, т.е. общую пейоративную экспрессию и основную коммуникативную функцию, используемые различными социально профессиональными группами» (Хомяков, 1974: 6).

Профессиональный жаргон сосуществует с профессиональной лексической системой, и в то же время противостоит ей. Также мы можем обнаружить систему профессиональных слов, не имеющих аналогов в литературном языке, кроме синонимов терминов данной профессии.

Эти профессиональные жаргонизмы показывают специфические понятия, которые требуют не синонимического толкования, а описательных дефиниций в литературном стандарте. За пределами сферы употребления профессиональные жаргонизмы вряд ли понятны, за редким исключением.

Но часто *профессиональные* жаргонизмы становятся понятными для всех носителей языка, так как теряют свой профессиональный характер, и тем самым превращаются в выражения и слова общего сленга. В каждой профессии кроме узкоспециальной терминологии, имеются свои словачки, которые имеют со специфической эмоциональной окраской, в большинстве случаев пародийной, насмешливой или иронической. Такие жаргонизмы легко переходят в общий сленг (Хомяков, 1971: 64).

Кроме *профессиональных* жаргонизмов существуют *корпоративные* жаргонизмы. *Корпоративные* существуют в группах людей, которые связаны между собой обучением в школе или институте, музыкой, туризмом или занятием спортом или же службой в армии.

По определению В.А. Хомякова, *корпоративные* жаргоны представляют собой микросистемы просторечия, с социально и профессионально ограниченной лексикой и фразеологией, которые используются разными группами по интересам вне производственной деятельности (Хомяков, 1974: 8).

Существование того или иного *корпоративного* жаргона, обычно кратковременное, целиком зависит от капризов моды, смены увлечения молодежи, какими-нибудь популярными явлениями и т.п., в то время как *профессиональный* жаргон – явление куда более статичное, зависящее от социальной значимости той или иной профессии, ее изоляции. Итак, выступающие как родовое понятие под определение жаргон подводятся два видовых термина: *профессиональные* и *корпоративные* жаргоны.

Несмотря на схожесть терминов «жаргон» и «сленг», отечественные ученые (Т.М. Беляева, В.П. Коровушкин, В.А. Хомяков и др.) придерживаются понятия «жаргон», мотивируя это его распространенностью и семантической емкостью. Такая позиция является наиболее приемлемой и для настоящего проекта. Соответственно, вслед за отечественными лингвистами мы останавливаемся на понятии «жаргон» с учетом представленных выше характеристик и отличительных особенностей

термина. Специфическую лексику американских военных мы будем именовать жаргоном. И к выявлению ее специфики переходим в следующем параграфе.

1.3. Особенности английского военного жаргона

В ту или иную эпоху, любая страна переживала военные действия. И именно в период войны появляется большое количество жаргонизмов, которые несут в себе секретность и эмоциональную оценку. Соответственно, появление жаргонизмов всегда является маркером исторических перемен и культурных изменений.

Главными специфическими чертами военных жаргонизмов в английском языке, являются следующие:

- 1) этико-стилистическая сниженность различного качества – от фамильярно-насмешливой и шутливо-иронической, до уничтожительной и вульгарной;
- 2) темпоральная периодизация и локализация военных событий;
- 3) лексико-семантическая дифференциация на военно-бытовые, военно-профессиональные слова и фразеологизмы;
- 4) понятийно-функциональная дифференциация на британский, канадский, американский, австралийский, индийский и новозеландские ареалы;
- 5) социальная идентификация и детерминация в качестве военнослужащих;
- 6) приобретения социопрагматических значений в диалогическом дискурсе;
- 7) социолингвистическая обусловленность речевого функционирования;

8) функционально-понятийная дифференциация по соотнесенности жаргонизмов с основными структурными единицами вооруженных сил, с различными категориями их личного состава и с местами его длительной дислокации.

Все множество военных жаргонизмов органично представляет собой иерархически организованную структуру англоязычного военного жаргона, включаемого в социально-профессиональное просторечие на правах его профессионально корпоративного компонента. Эта система является исторически сложившимся целым, обладает относительной устойчивостью, противостоит литературному стандарту и отличается от иных систем жаргона своей военно-профессиональной маркированностью и спецификой функционирования.

Можно определить военный жаргон как лексическую систему военного социолекта. Системы военного социалекта, как грамматическая, так и фонетическая – это соответствующие системы литературного стандарта с конкретными подсоединениями не литературных синтаксических, фонетических и морфологических форм, которые характерны речи военнослужащих как представителей различных социальных регионально-территориальных, этнических, половых, возрастных и профессиональных групп определенного общественно-исторического периода. Своим понятийным ядром военный жаргон конфронтирован общелитературной военной лексике и военно-уставной терминологией и вместе с ними формирует лексическую систему военного субъязыка. Военный жаргон в данном случае выступает как лексический диглоссный код, на который военнослужащие переключаются на эзотерические, коммуникативные и эмотивные цели.

С одной стороны военные жаргонизмы выступают как показатели этих параметров и при этом они закрепляют в своей семантической структуре вторичные значения, которые приобретаются ими в процессе речевого функционирования. Эти значения можно назвать двусторонними, потому

что они именуются социопрагматическими семами или социопрагмемами и эта обусловленность позволяет нам подразделить их на детерминатные и демонстративные социопрагмемы в качестве его детерминатов и показателей в качестве коммуникативного акта. Именно благодаря им, определяется степень изотеричности военно-социалектного кода, его функцию в качестве маркера на соответствие критерию свой-чужой, что, естественно, отражается в коннотации жаргонизма.

Как говорилось выше, военный жаргон обслуживает военно-бытовую и военно-профессиональную сферу, он существует, как в письменной, так и в устной форме и характеризуется секретностью, стилистической сниженностью и эмотивной коннотацией.

Военно-бытовые жаргонизмы отражают межличностные отношения, свободное от службы время, жилищные условия солдат, продукты питания, деятельность военных учебных заведений и разных родов и видов войск (ВВС, пехота, ВМС, артиллерия и т.д.).

Военно-профессиональные жаргонизмы обозначают состав военной техники, проведение боевых действий, количество боеприпасов, а также численность вооруженных сил.

Существуют слова и словосочетания, которые касаются обмундирования, вооружения, военного быта солдат, организации, наиболее употребляемые не только в вооруженных силах, но также и известных различных военно-профессиональных кругах: *full-bird colonel*, *bird colonel* (полковник), *zombie*, *recruit* (новобранец), *first daddy* (сержант).

В.А. Хомяков определяет стилистическую сниженность как эмфазу (экспрессивная, эмоциональная, оценочная), которая преимущественно употребляется в устной речи для создания определенного стилистического эффекта (Хомяков, 1974: 58). Жаргонизмы – слова, которые с одной стороны сочетают в себе стилистическую сниженность, а с другой выразительность и образность, что в свою очередь часто является средством выражения оценки обозначаемого. В военном жаргоне часто выделяются умственные и

физические недостатки, презрительное и негативное отношение к какому либо приказу или событию.

Ю.М. Скребнев в своей работе «Очерк теории стилистики» выделяет три степени сниженности эстетической ценности лексики: минимально, средне, и максимально сниженная лексика (Скребнев, 1975: 79).

Разговорные слова являются минимально сниженными лексическими единицами, чаще всего они используются в не официальном общении, например: военка – военная служба, пушка – револьвер, *copter* (helicopter) – вертолет.

Использование более сниженных лексических единиц обусловлено своеобразным негативизмом в речевом поведении, вместо нейтральных слов говорящий употребляет более сниженный вариант лексики, для того чтобы подчеркнуть свое негативное отношение к предмету речи. Единицы такого уровня составляют большую часть словарно состава в военном жаргоне, например: лейтеха – пренебрежительное обозначение лейтенанта, *doggie* (букв. «собачка») – офицеришко (грубое), *frog* (лягушка) – французский солдат.

Максимально сниженными лексическими единицами являются непристойные слова, лексическое значение которых делает их чрезмерно грубыми. Также в военном жаргоне существуют и вульгаризмы.

Такая классификация, которую привел Ю.М. Скребнев, применима не только к разговорной речи, но и к военному жаргону и она достаточно проста.

Эмоциональная окрашенность является одной из самых отличительных черт военного жаргона. Некоторые лингвисты предпочитают различать эмоциональность и оценочность.

По мнению Л.А. Лукьяновой, экспрессивное действие может быть окрашено эмоциональным переживанием так и наоборот, что в свою очередь отражается в языковых формах. Эмоция – это чувство субъекта. Проявление эмоции обязательно предполагает наличие субъекта. Слово эмоциональность

может определяться как свойство субъекта, и то, как он переживает эмоции и выражает их, с другой стороны; это свойство слова, имеющее вероятность выразить факт эмоционального переживания субъектом некоторого явления действительности, которое составляет предметное содержание слова.

Оценка – это отношение говорящего к другому субъекту, явлению, объекту, т.е. оценка также относится к уровню действительности, это – свойство субъекта.

Экспрессивность – это выражение качественно-количественных свойств явлений (лиц, объектов), эмоциональность – выражение чувства субъекта, который сам порождает экспрессию, или воспринимает экспрессивное явление (Лукьянова, 1991: 20).

Тем самым Н.А. Лукьянова выделяет экспрессивность как языковое свойство слова, а речевое свойство как выразительность, которое осуществляется как в контексте, так и в речи. Исходя из этого, у эмоциональных слов экспрессивность не обязательна, хотя в речи они являются образными, выразительными приемами.

Личностное восприятие мира, мировоззрение, отношение окружающих, все это содействует созданию отрицательной или положительной оценки. Отрицательная оценка наступает при присутствии у предмета или объекта речи, каких либо недостатков или минусов. В основном эти недостатки превосходят над положительными качествами объекта или предмета.

В военном жаргоне регистр эмотивных оценок разнообразен: от уважительных до презрительных и уничтожительных. Рассмотрим эмотивно-стилистические пометы, которые сопровождают словарные дефиниции в словарях. Стилистические пометы в словаре В.П. Коровушкина показаны этико-стилистическими и функционально стилистическими. К первым относятся указатели экспрессивности, оценочности и интенсивности коннотации жаргонизма, эмоциональности, к функционально стилистическим пометам – указатели принадлежности лексемы одному из функциональных стилей или на историческую перспективу ее

функционирования, например: мурзилка, шутил. Журнал по технике пилотирования; малюточный дед, уваж.ист. прозвище капрала 3-го ранга Н.И. Морозова (Коровушкин, 2000: 12).

По способу выражения эмотивной коннотации выделяется три типа жаргонно-военной лексики.

В *первой* группе выделяют слова и словосочетания, в самом значении которых при констатирующем характере семантики имеется негативная оценка поведения кого-либо, занятий, деятельности, которое сопровождается экспрессивной окраской: *swabbie* (букв. щетка) – моряк; гарнизонная крыса – нестроевой или штабной офицер. Слова в первой группе обычно однозначны, потому что заключенная в их значение оценка явно и определенно выражена и это не позволяет употребить слово в других значениях. Преимущественно эта лексика используется в устно-фамильярной, сниженной речи (Кожина, 1977: 108).

Ко *второй* группе относятся зоосемантические метафоры, которые содержат отрицательную оценку адресата речи и грубую экспрессию неодобрения, пренебрежения и признания: *Rookey* (от *rook* букв.грач) – новобранец, салага; зверь – любой солдат не русской национальности.

В *третью* группу входят слова и словосочетания, которые обозначают качества или действия, а также свойства кого-либо или чего-либо. Среди таких слов есть слова оценочные и слова констатирующей семантики, с ярко экспрессивной окраской: *shit*.

Секретность жаргона вообще и военного жаргона в частности не раз подчеркивалась как отечественными, так и зарубежными лингвистами.

Х. Уентворт и С.Б. Флекснер дают определение жаргону как языку, который обладает техническими и даже секретными лексическими единицами (Flexner, Wentworth, 1975; 6).

Только в определенный отрезок времени военные жаргонизмы можно относить к профессиональным, они удачно закрепляются как во время войны, так и в мирные после военные годы. Американские и британские

военные жаргоны в основном были жаргонами моряков и летчиков из-за специфики военных действий, и такие жаргонизмы как *army chicken*, *arm-chair general*, *armored cow*, зафиксированы в экспрессивном просторечии.

Учитывая специфику объекта исследования, в следующей практической главе целесообразным видится выявление особенностей военного жаргона и его лингвокультурных особенностей.

Выводы по ГЛАВЕ I

1. Подсистемы субъязыка еще недостаточно изучены, о чем свидетельствует сохраняющаяся неустойчивость в терминологии в разграничении понятий жаргон и сленг. Согласно терминологии, сложившейся, как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике, термин «сленг» ниже нормы языка, но понятен носителям языка, а жаргон используется определенной группой людей, объединенными общими интересами, профессией, социальным статусом. Сленг стремится к употреблению в языке, вообще, характеризует референта, в то время как жаргон указывает на него. Жаргон употребляется той или иной социальной группой с целью обособления от остальной части языкового сообщества.

2. В системе социальной дифференциации общенационального языка военный жаргон рассматривается как социальный диалект профессионального характера. Определенная степень секретности, закрытости армии обуславливает ее корпоративность. В армейской среде легко создаются предпосылки для возникновения и развития особого языка – военного жаргона. Военный жаргон – профессионально детерминированная подсистема общенародного языка, обслуживающая военно-профессиональную и военно-бытовую сферу. Отличительной чертой военного жаргона является его стилистическая сниженность, эмотивная

коннотация, секретность, а также современность и актуальность. Степень стилистической сниженности варьируется от фамильярной до вульгарной и грубой. Используя жаргон, говорящий дает оценку тому или иному предмету или субъекту речи.

3. Несмотря на схожесть таких терминов, как «жаргон», «сленг» и «профессионализмы» известные отечественные ученые (Т.М. Беляева, В.П. Коровушкин, В.А. Хомяков и др.) придерживаются понятия «жаргон», мотивируя это его распространенностью и семантической емкостью. Причины возникновения военного жаргона могут быть как экстралингвистическими, так и языковыми. К экстралингвистическим причинам относятся состав армии и принцип ее комплектования. Армия пополняется за счет добровольного набора. Обновление социолекта в самой армии происходит во времена войн и кризисов. В период войны происходит взаимодействие с языком другой страны, в результате появляются новые жаргонизмы.

4. Военный жаргон – это способ обособления от окружающего мира, разграничения «своего» и «чужого», негативного отношения к тому, что не связано с армией. Жаргонизмы, употребляющиеся для наименования «чужого», всегда имеют оценочный компонент. Военный жаргон – подвижный пласт языка. Во времена войны и других кризисных ситуаций военные жаргонизмы становятся общедоступными. Некоторые жаргонизмы могут переходить в разряд военных терминов. Вычленение тематических групп доказывает профессиональную детерминированность военного жаргона, отражает военно-профессиональную деятельность и военно-бытовую сферу, тематические группы отличаются по количеству жаргонных единиц, наибольшее количество связано с военно-профессиональной деятельностью.

ГЛАВА II. Особенности языковой реализации военного жаргона

2.1. Классификация групп в сфере профессионального и бытового общения военнослужащих

Одной из основных функций языка является коммуникативная функция. Это дает возможность понять, что язык социален по своей природе и во всех своих проявлениях. Язык тесно взаимосвязан с жизнью и обществом. Общественный характер языка показывает социальную дифференциацию, которая демонстрирует различия в языке, созданные под воздействием социальной среды. Проблема взаимодействия языка и общества может быть решена с помощью изучения функционирования языка в разнообразных профессиональных группах. В данной работе под военным жаргоном мы понимаем лексические единицы, которые имеют эмоционально-оценочную окраску, показывающие военный быт и реалии, которые употребляют только в военных кругах.

В общей лексике жаргона, нами были выделены главные лексико-семантические группы.

1. Взаимоотношения между людьми;
2. Военная деятельность;
3. Хобби;
4. Военный и окружающая его реальность;
5. Ментальная деятельность.

Рассмотрим наиболее популярные жаргонизмами группы. Более детально изучим первую, вторую и четвертую группу. К первой группе «Военный и окружающая его реальность» мы относим следующие подгруппы:

- еда;
- военная форма;

- вооружение и военная техника;
- самочувствие человека;
- душевное состояние.

Во второй группе «Взаимоотношения между военными» мы отметим следующие подгруппы:

- ежедневные взаимоотношения между людьми;
- взаимоотношения между разного рода категориями военных в соответствии от звания и должности;
- взаимоотношения между военнослужащими различных государств

В третьей группе «Военная деятельность» мы выделяем следующие три подгруппы:

- деятельность во время ежедневной службы;
- деятельность во время военных действий;
- деятельность во время военной подготовки.

Военный жаргон подвергается постоянному обновлению. Особенно значительный рост военного жаргона произошел в период первой и второй мировых войн, когда военные реалии и быт затрагивали не только военных, но и миллионные народные массы, которые перенимали элементы военной лексики и создавали новые. Так же, этот период типичен для периода локальных военных действий во Вьетнаме, Ираке, Афганистане.

2.2. Функционально-семантические особенности военного жаргона группы «Военный и окружающая его реальность»

Рассмотрим более подробно четвертую группу. Из всех подгрупп можно выделить подгруппу вооружение и военная техника обладает наиболее богатой лексикой. Для военных в приоритете стоит вооружение и

военная техника. Эту гипотезу мы попытаемся доказать в данном параграфе. Военный и окружающая его действительность включают такие подгруппы:

- еда (armored cow – молоко, bamboo juice – вино);
- военная форма (shoulder loop – вшивной погон, headgear – головной убор);
- вооружение и военная техника (mortar – миномет, handle – рукоятка);
- самочувствие человека (played out – истощенный, chopped – убитый).

Из выше перечисленных подгрупп группы связанные с войной. Учитывая тот факт, что вооруженные силы делятся на различные виды войск, можно утверждать, что лексика военного жаргона употребляется в различных сферах. Исходя из этого, можно предложить еще одну классификацию. Но для начала, рассмотрим организацию вооруженных сил США (United States Armed Forces, USAF). Вооруженные силы США включают в себя следующие виды войск:

1. Сухопутные войска (United States Army);
2. Военно-воздушные силы (United States Air Forces, USAF);
3. Военно-морские силы (United States Navy, USN);
4. Корпус морской пехоты США (United States Marine Corps или US Marines, USMC);
5. Береговая охрана США (United States Coast Guard или US Coast Guards, USCG);
6. Национальная гвардия Соединенных штатов (National Guard of the United States) – вид вооруженных сил группы резерва, организованные армией и ВВС США.

Таким образом, исходя из различных сфер употребления военных жаргонизмов, их можно дифференцировать в соответствии с различными видами войск и служб. Выделим три главных понятийных раздела:

- 1) жаргоны, которые употребляются сухопутными войсками;
- 2) авиацией;
- 3) военно-морским флотом.

Для первой группы характерно употребление лексики, которая свойственна для пехоты: *hip flask* – пистолет в кобуре, *suicide ditch* – передовая траншея, *chatter box* – пулемет, *tommy gun* – автомат и т.д. Жаргонизмы, употребляющиеся связистами, например: *ham* – радист, *blower horn* – телефон, *hoot loop* – постоянно действующая линия связи. Для механизированных и бронетанковых войск: *rat race* – преследование, *happy driver* – лихой водитель, *creeper* – танк, *gasoline cowboy* – танкист. В штабе могут употребляться такие жаргоны как: *piano* – пишущая машинка, *File 13* – корзина для мусора, *flimsy* – документ на тонкой бумаге и т.д.

Для второй группы характерны такие жаргонизмы как, например, *hot can* – реактивный самолет, *to hit the silk* – прыгать с парашютом, *kangaroo landing* – грубая посадка. В ракетных войсках можно встретить, такие примеры как: *molehole* – пусковая шахта, *moleman* – номер расчета шахтной пусковой установки, *in the bucket* – в пределах заданного отклонения ракеты.

В третью группу входит много различных специфических слов и выражений, которые непосредственно связаны с характерными особенностями данного вида вооруженных сил: *pig boat* – подводная лодка, *to get into the drink* – упасть в воду, *hook* – якорь и т.д. Для корпуса морской пехоты США характерны следующие примеры жаргонизмов: *bulkhead* – стена, *leadstick* – карандаш, *inksteak* – ручка, *go fasters* – ботинки, *cover* – шляпа, *rack* – кровать, *moonbeam* – фонарик, *skivvies* – нательное нижнее белье, *hatch* – дверь, *head* – уборная. Некоторые слова могут быть двусмысленными, например, такие как, *scuttlebutt* – бочка с питьевой водой, или же сплетни, *portholes* – окно иллюминатор, или же очки.

При этом следует отметить, что некоторые слова одного рода войск, могут быть непонятными для военных других войск. К примеру, в общем употреблении слово еда используется как выражение *chop-chop*, а для военно-воздушных сил данное слово будет переводиться как *chow*; также, например выражение легкое задание в общем употреблении – *good job*, для

BBC – *a piece of cake*, нервный человек, в общем употреблении – *crazy man*, в BBC – *sad apple* и т.д.

Данные классификации показывают сложное взаимодействие профессионального и бытового в сознании индивидуума, этим и отличается военный жаргон от многих других профессиональных жаргонов.

Различные военные базы, учебные заведения и полигоны получают закодированное наименование и жаргонную расшифровку, так как отличительной особенностью военного жаргона является секретность. Выделяют следующие типы наименований:

- 1) наименования подразделений;
- 2) наименования военных учреждений;
- 3) наименования различных боевых объектов.

Первая группа «*Наименования подразделений*» включает обширное количество наименований подразделений армии США. В последних имеются аббревиатуры названия своего полка. Например, кавалерийский полк – *2nd ACR* – *2nd Ass Crack Regiment* или *2nd All-Criminals Regiment*. Связь расшифровки с криминальным миром – это результат отражения в номинации тяжелой солдатской жизни именно этого подразделения, отсутствия свободы действий и развлечений.

Частичное сокращение встречается в топониме-прозвище *10th Mo-Town* от *10th Mountain Division* – 10-я горная дивизия или *10th We Don't Do Mountains* букв. 10-я «мы не покоряем горы». Таким образом, подчеркивается факт того, что слово *mountain* входит в состав наименования подразделения, следуя исторической традиции.

Восемьдесят вторая воздушно-десантная дивизия, которая находится в Форте Брегте *Fort Bragg* – одной из главных баз США, носит название *The 82nd Airplane Gang* букв. 82-я воздушно-десантная банда, поскольку ее солдаты – настоящий сплоченный коллектив.

Процесс номинации дивизий также непосредственно связан с метафоризацией и метонимизацией. Так, метафорический перенос по

сходству эмблемы на плече летчика *eagle* и метонимический перенос по типу деталь обмундирования – военный, дают жаргонную номинацию десантников 82-й дивизии: *Screaming Eagles* букв. кричащие орлы. (NTC's Dictionary..., 1989: 388)

Приведем еще несколько примеров так называемых «обусловленных» жаргонных номинаций:

The Big Dead One – от *The Big Red One*, как расшифровка аббревиатуры BDO.

The Blackhorse букв. черная лошадь – 11-й боевой кавалерийский полк в результате метонимического переноса, поскольку этот конный полк находился в Сан-Франциско и все лошади там были черного цвета.

Black Hearts букв. черные сердца, *Hell on Wheels* букв. ад на колесах – данная жаргонная номинация отражает особую жестокость второй боевой дивизии.

Bloody Bucket букв. кровавый черпак – данная жаргонная номинация была придумана немцами 28-й пехотной дивизии за воинствующий нрав и жестокую тактику ведения боя.

Broken TV букв. разбитый телевизор – данная жаргонная номинация соответствует второй пехотной дивизии, поскольку их знаки отличия этой дивизии – голубые и белые полосы напоминают изображение на экране телевизора.

Choking Chickens букв. задыхающиеся цыплята, *Puking Buzzards* букв. тошнотворные канюки, *Screaming Chickens* букв. кудахтающие куры – все это синонимичные жаргонизмы для номинации 101-й воздушно-десантной дивизии.

Electric Chili Pepper букв. электрический перец, *Electric Strawberry* букв. электрическая клубника – также синонимичные жаргонизмы, но для 25-й пехотной дивизии. Как и в предыдущем случае, здесь участвует метонимический перенос деталь обмундирования – военный.

Вторая группа «*Наименования военных учреждений*» состоит из наименований различных военных училищ и военных баз. Рассмотрим их подробнее.

Defense Love Institute букв. оборонительный институт любви – *Defense Language Institute* по аббревиатуре DLI.

Fort Beginning букв. начало – *Fort Belining* – крупная военная база США не только по кадровому составу, но и по количеству военно-воздушных и пехотных подразделений, находящихся в боевой готовности;

Fort Blister букв. волдырь – *Fort Bliss* букв. Благословение – подразделение армии США, расположенное в штате Техас, в честь лейтенанта-полковника В. Блисса (William Wallace Smith Bliss). Данное подразделение является крупным испытательным полигоном для танков и другой боевой техники. Поскольку испытания проходят в условиях невыносимых для солдат в результате метонимического переноса данное учреждение получает жаргонную номинацию *blisterfoot* букв. нога в волдырях.

Fort Cartoon букв. мультяшный форт – *Fort Carson* расположен в живописной местности штата Колорадо.

Fort Drunk букв. пьяный – *Fort Drum* – военная база США, обеспечивающая подразделения необходимым военным инвентарем. Жаргонная номинация четко отражает происшествия 1990-х годов на алкогольной почве.

Fort Knocks букв. пинок – *Fort Knox* – военная база-музей.

Fort leisure букв. досуг – *Fort Lee* – база военной подготовки обслуживающего персонала для военных нужд. Жизнь этих людей напоминает военную службу только отдаленно, отсюда и взялась ироничная жаргонная номинация.

Fort Lost in the Woods букв. потерянный в лесу – *Fort Leonard Wood* – жаргонная номинация базы по географическому принципу, т.к. она расположена в штате Миссури, далеко от центра.

Camp Swampy букв. болотистый лагерь – *Fort Polk* – база, находящаяся в болотистой местности и занимающаяся подготовкой специалистов по борьбе с терроризмом.

Fort Sham букв. делать что-либо очень медленно, так что другие могут доделать начатое – *Fort Sam Houston* – самая большая в мире база по подготовке первоклассных военных врачей и медиков, где военная служба достаточно не тяжелая;

Relaxin' Jackson букв. расслабляющийся Джексон – *Fort Jackson* – самый масштабный центр, названный в честь Э. Джексона (Andrew Jackson), генерала армии США. Центр расположен в штате Колумбия. Из-за численности населения, проживающего на военной базе – она скорее всего напоминает военный городок, отсюда и номинация из области военного жаргона.

Mother Rucker – *Fort Rucker* – центр обучения пилотов, летчиков-штурмовиков. Здесь не только готовят новобранцев, но и повышают квалификацию профессионалов. Поэтому опытные летчики говорят: *Everyone returns to Mother Rucker* – Все возвращаются к маме Ракер. В жаргонизме, возможно, прослеживается связь с известным бранным выражением.

School of Matrimony букв. школа брака – музыкальное военное училище *School of Music* – данная жаргонная номинация обусловлена условием содержания солдат в этом учреждении, где они могут беспрепятственно найти себе спутницу жизни, жениться или просто жить с ней.

Fort Drag букв. бремя, обуза – база *Fort Bragg* – жесткая жаргонная номинация обусловлена тяжелыми условиями содержания военнослужащих, где приветствуется строгая дисциплина, отсутствуют развлечения.

Третья группа «Наименования различных боевых объектов» – самая малочисленная. Сюда относятся специфические названия различных боевых объектов и действий.

Так, например, южная часть Ирака называется Песчаной коробкой – *The Sand Box*. Эта номинация сравнительно новая и она обусловлена войной в Ираке.

Большое количество военных жаргонизмов данной группы было образовано путем метафорического переосмысления лексических единиц, уже имеющих в языке. Метафора – это своеобразная «картина мира», которая совершенно отличается у носителей одной культуры от другой, или одной и той же культуры, но в отдельные периоды времени (Маяковский, 1962: 110).

Семантическая мотивированность метафоры, как правило, основана на смежности предметов и явлений и связана с исходным значением не отдельными признаками, а всем объемом значения (Пономарева, 2004). В лексическом значении выделяются две части: интенционал и импликационал. М.В. Никитин определяет интенционал как содержательное ядро лексического значения, а импликационал это своеобразная периферия семантических признаков, которые окружают ядро (Никитин, 1996: 60).

Для большинства вторичных номинаций, созданных на базе метафоры в военном жаргоне, вполне приемлемой классификацией является традиционное разделение по внешнему признаку называемых реалий и по функциональным сходным признакам. И необходимо отметить, что в военном жаргоне в основе метафорического переноса может лежать как одна общая сема, так и целая совокупность сем. Под семой в данном случае понимается «компонент значения, который отражает отдельный признак предмета номинации».

Огромное количество примеров отображают *питание* военнослужащих, довольно часто, жаргонизмы обозначающие еду и напитки военных носят отрицательную коннотацию, так как в армии отсутствует какое-либо разнообразие еды, а вкусовые качества оставляют желать лучшего:

ink букв. чернила, *battery acid* букв. аккумуляторная кислота или *mud* букв. грязь – кофе;

canned cow (буквально «консервированная корова») – сгущенное молоко;

dog-food букв. собачья еда – блюдо из солонины;

cat beer букв. кошачье пиво – молоко;

machine oil букв. машинное масло – сироп;

swamp seed букв. болотное семечко – рис;

bug juice букв. жучимый сок – спиртное;

hand grenade букв. ручная граната – гамбургер;

steam shovel букв. паровой экскаватор – картофелечистка;

fightin' tools букв. оружие – столовые приборы (Wentworth, 1975: 279).

Надо отметить, что к объектам военной службы относится: военная техника, оружие, боевые припасы, обмундирование и т.д.

Baby-sitter, в общем значении переводится как приходящая няня, остающаяся с детьми за плату. В военном жаргоне употребляется в значении эсминец охранения или эскадренный миноносец, его задачей является сопровождение и охранение боевых кораблей. Это метафора по сходству функций, так как в значение этого слово входит сема охранять, оберегать.

Bandit букв. бандит, преступник, враг – вражеский самолет. Это метафора по функции, общей семой является нападать, уничтожать.

Roller skate букв. конек на роликах – танк, или любое средство передвижения, оборудованное оружием, общей сема это – опорные катки, метафора по функции.

Gong букв. гонг – орден, медаль. Данный жаргонизм является метафорой по внешнему сходству, так как общая сема это – круглый.

Еще один жаргонизм с семой круглый – *egg* букв. яйцо, в военном жаргоне имеет значение мина.

Bus букв. автобус – танк. Данный жаргонизм является метафорой по функции, общая сема – средство передвижения.

Booby-trap букв. мини-ловушка – замаскированное взрывное устройство, метафора по сходству функции, общая сема – неожиданный, неизвестный.

Mill букв. мельница – мотор самолета, метафора по сходству функции, общая сема – работать без остановки, приводить в движение.

Можно встретить метафоры, которые основаны как на внешнем сходстве, так и на сходстве функций. Например, *bird* букв. птица, в военном жаргоне имеет значение самолет, вертолет; общая сема – «наличие крыльев» (внешнее сходство) и «способность летать» (сходство по функции).

Таким образом, данная группа «Военный и окружающая его реальность» оказалась богата жаргонизмами и включает в себя разные классификации. Данные жаргонизмы имеют либо положительную, либо ироническую оценку и, как правило, связаны с тяготами военной жизни. Нередко для создания комического эффекта используется анаграмма (перестановка букв в слове). Кроме того, необходимо отметить, что биологические потребности хоть и идут на задний план во время военной службы, но остаются неотъемлемой частью жизни военного человека.

2.3. Функционально-семантические особенности военного жаргона группы «Взаимоотношения между военными»

Рассмотрим данную группу более подробно. Взаимоотношения между людьми включают такие подгруппы:

– ежедневные взаимоотношения между людьми

apple polisher – подхалим;

chow hound – обжора;

dilbert – простак;

pard – приятель;

to blind – ругаться;

bat the breeze – болтать.

– взаимоотношения между разного рода категориями военных в соответствии от звания и должности

Командиры:

brass hats букв. медные шляпы – полковники и генералы;

brass louie букв. медный лейтенант – лейтенант армии США;

first soldier, или *first man* букв. первый солдат, офицер – сержант;

poodle-faker букв. жулик – офицер, который совсем недавно вступил в свою должность;

chicken – полковник;

zebra – сержант, *top kick* – первый сержант;

approach march – подход к начальнику.

Солдаты:

turtle-head букв. черепаший голова – новобранец, который проходит обучение;

cherry, boot – новобранец, или *new boots* – новобранцы, прибывшие на службу, у которых все новое;

barracks rat букв. казарменная крыса – солдат, который всегда сидит в казарме, делает что-либо незаконно;

spoon – повар;

area bird – дневальный;

Jack Tar – матрос.

– взаимоотношения между военнослужащими различных государств

Jap – японский солдат;

Itie – итальянский солдат;

Anzac или digger – австралийский солдат.

Данная подгруппа может быть представлена топонимами и этнонимами. Признак этничности в значении топонимов закрепляется, так как любой географический объект ассоциируется в сознании людей с местом

проживания того или иного этноса и имеет статус дифференциальных семантических признаков. Топоним – географическое название какой-либо определенной территории.

Топонимы, с одной стороны, обозначают конкретные географические объекты, а с другой стороны, тесно связаны с историей и культурой того или иного народа, причем название часто обусловлено сущностью географического объекта.

Использование какой-либо топонимической единицы лексики может служить передаче такой экстралингвистической информации, как национальная, социальная профессиональная принадлежность говорящего.

В.В. Ошепкова разделяет топонимы на макротопонимы для обозначения крупных (широко известных) и микротопонимы для обозначения мелких (обычно известных на ограниченном пространстве) географических объектов (Ошепкова, 2004: 224). Некоторые микротопонимы приобретают национальную и даже интернациональную известность в связи с какими-либо событиями. Обратимся непосредственно к анализу фактических данных.

Например, *Berlin wall* и *Berlin airlift* – жаргонизмы с компонентом-топонимом служат для номинации большой четверки (стран США, СССР, Великобритании и Франции), объединенных в борьбе с фашистами во время второй мировой войны.

Cochin China – Юг Вьетнама. Данная номинация имеет несколько интересную историю: первоначально *Cochin* обозначало весь Вьетнам, позднее, чтобы не путать город в Индии с таким же названием *Cochi*, *Kuchi* было добавлено *China*.

Shanghai – жаргонизм, обозначающий полицию именно этот город отличается большим количеством полицейских.

Abu Dhabi – любой продукт соотносящийся с понятием «арабский» называется на военно-морском судне именем столицы Арабских Эмиратов.

Hiroshima – нечто страшное, наводящее ужас. Данное слово – название печально известного города в Японии на юго-западе острова Хонсю. Именно там 6 августа 1945 года в 8:15 по местному времени американский бомбардировщик В-29 *Enola Gay*, пилотируемый Полом Тибитсом и бомбардиром Томом Фереби, сбросил первую атомную бомбу, а в результате такого акта погибло 140 тыс. человек.

Как показал анализ фактического материала, жаргонизмов топонимов в американском военном жаргоне не много. Как правило, они служат либо обобщающим наименованием каких-либо событий или военных действий, связанных с каким-либо городом, страной, либо наименованием важных географических объектов.

К единицам, которые фиксируют признак этничности в статусе дифференциальных сем, относятся различные типы онимов (антропонимы, топонимы ...), а также этнонимы и словосочетания с этнонимами. Явления чужой культуры образуют пласт безэквивалентной лексики, а признак этничности обладает возможностью конкретизировать, дифференцировать определенную лексическую характеристику, и он обычно фиксируется в словарях.

В англоязычной и в русскоязычной культуре достаточно часто встречаются словосочетания и слова, которые имеют в своем составе название того или иного народа. Их распространение связано, прежде всего, со стремлением самоидентификации посредством языка, а также желанием привлечь внимание к таким явлениям (Питина, 2005: 171).

В военном жаргоне для конкретизации союзника или противника, эмоций, событий и отдельных явлений, которые выражают отношения к ним, выступают этнонимы.

Анализируя военные жаргонизмы-этнонимы можно выявить сущность разнообразных этнических стереотипов. В процессе своего функционирования этнонимы постепенно приобретают различные коннотации зависящие от опыта отдельного этноса.

В военном жаргоне могут быть выделены две группы этнонимов. Самую обширную группу занимают военные жаргонизмы с названиями *азиатских народов*. Ко второй группе относятся военные жаргонизмы которые объединены с этнонимами и обозначают *остальные нации*. Обратимся к краткой характеристике названных групп.

Первая группа характеризуется «азиатским вектором». Сюда попадают этнонимы, связанные с японцами, китайцами, вьетнамцами. Ее характеризует уничижительное отношение и негативная коннотация соответствующих этнонимов и словосочетаний.

- для обозначения неизвестных территорий, например, *Indian country* букв. индийская деревня;

- для обозначения политических изменений *Vietnamization* букв. вьетнамизация. Данная лексема является аналогом лексемы *indiaiiiization* пост-колониальная – политика Британии и призвана отражать политические метаморфозы по отношению к Вьетнаму;

- для обозначения знаков отличия, наград, полученных во время вьетнамской кампании (*Vietnam service medal* – медаль отличившимся в юго-восточной части Азии);

- для обозначения антивоенных кампаний *Vietnam is forever* букв. Вьетнам навсегда – протест против войны во Вьетнаме. Очень часто он использовался вместе с лозунгом *Vietnam. Love it or Leave it!* – Люби Вьетнам или покинь его, *Persian gulf yacht club* букв. яхт-клуб в Персидском заливе – специальное подразделение военно-морского флота, участвующее в различных операциях по поддержанию мира) (Vietnam..., 2010).

Вторая группа жаргонизмов-этнонимов соотносится с понятиями, связанными с союзниками и противниками США и включает слова и словосочетания для обозначения:

- уничижения противника (*Guinea, Guinea, Ginney, Ginee*, как неуважительное обозначение называет итальянца, жителя Новой Гвинеи, а также японца.);

- отдельных военных кампаний, проектов, осуществляемых военным штабом по спецоперациям (*The Greeks* – такие операции обозначались заглавными буквами греческого алфавита);

- тупиковых положений, безвыходности *Mexican standoff* букв. ничья по-мексикански. Появление такого выражения связано с периодом холодной войны. Позже, в конце XIX века, появилось и соответствующее словосочетание *Mexican standoff*, когда Мексика переживала политический и экономический кризисы;

- отношений между сторонами *French flu* букв. французский грипп – пример трусости. Данное словосочетание, по мнению американских военных, наиболее точно отражает отношение военнослужащих США к французским, как к плохим военным. Фразеологическое сочетание *French leave* букв. уйти по-французски, что соответствует популярному уйти по-английски, не прощаясь, на военном языке выражает ситуацию отступления.

Особый интерес в этой группе вызывают так называемые жаргонизмы-рифмовки. Например, этноним *Herman the German*, как, в принципе, и любой другой времен второй мировой войны уже уходит из употребления, однако активно используется для составления *антифашистских рифмовок*. *Isaac the Iraq* – это последнее изобретение военных во время военной кампании в Ираке. Данное словосочетание используется для обозначения противника-террориста. Фразеологическое единство *Scarab the Arab* является результатом войны в заливе. Оно часто употребляется в военных речевках, а также служит наименованием противников, а также для обозначения исламских террористов.

Переходим к следующей группе «Военная деятельность».

2.4. Функционально-семантические особенности военного жаргона группы «Военная деятельность»

Рассмотрим данную группу. В этой группе можно выделить три подгруппы:

– деятельность во время ежедневной службы

to dog a watch – делить время вахты с напарником;

to police the barracks – делать уборку в казармах;

to barbarize – чистить, надраивать;

wailing wall (букв. «стена плача») – место, где исповедует священник;

track – танцевальный зал;

barrage – выпивка, попойка

– деятельность во время военных действий

to dirt – залегать в окопе;

dingaling – допрос военнопленного;

to go over the top – идти в атаку;

to get one – получать ранение;

to take to the field – начинать боевые действия.

– деятельность во время военной подготовки

antics – тактичные учения;

to jawbone – тренироваться;

daily seven – утренняя физическая тренировка военных;

battle inoculation – обучение в условиях, максимально приближенных к боевым.

Часто можно наблюдать, что жаргон принимает форму акронимов. Акроним – это разновидность аббревиатуры, которая образуется при помощи начальных звуков, т.е. акроним представляет собой слово, которое можно произнести слитно (БСЭ). Или, другими словами, сокращение какого-либо слова или фразы, которое произносится как самостоятельное слово.

В лингвистике особое внимание уделяется вопросу истории происхождения сокращений. Если говорить о причинах и условиях образования сокращений, то большинство ученых в качестве таких причин выделяют такие как, прогресс науки и техники, революции, профсоюзное движение, развитие телеграфа, и непосредственно войны (Борисов, 1972: 24-25). Во всех случаях, речь идет об экстралингвистических факторах.

Другие исследователи часто объясняли причины возникновения сокращений «принципом наименьшего усилия» или «законом экономии речевых средств». Об этом принципе много писали как в отечественной, так и зарубежной лингвистической литературе, например, этому принципу уделяли внимание такие исследователи как И.А. Бодуэн де Куртене, Л.В. Щерба, Т. Пауль, и А. Мартине.

И. В. Арнольд утверждает, что «в английском языке сокращения распространены главным образом как форма ассимиляции заимствованных слов, благодаря которой данные иностранные слова приближаются по своему звуковому облику к исконно английским с их характерной односложностью» (Арнольд, 2002: 176). При этом Л. А. Шеляховская придерживается мнения, что одной из основных причин появления аббревиатур является избыточность информации (Шеляховская, 2001).

К. Сунден был одним из первых исследователей, который затронул вопрос аббревиации в своей работе «Материалы к изучению эллиптических слов в современном английском языке». Исследователь выделяет несколько факторов, которые, по его мнению, являются причинами возникновения сокращений:

- 1) функциональный фактор, он связан с необходимостью передачи эмоций говорящего;
- 2) фактор практического пользования, он связан непосредственно с самой передачей сообщения как можно более экономными средствами (Мартине, 2009).

Такой исследователь, как Г.Стерн, в своем труде «Значение и изменение значения», выявил также несколько причин образования сокращенных лексических единиц: фонетические причины, графические причины, функциональные причины. Ученый считает, что здесь наиболее важную роль играет эвфемистическое сокращение и наконец, причины, которые связаны с экономией усилий (Г. Стерн, 1965: 258-260).

Также особую ценность и важность имеет вопрос о способах передачи английских сокращений на русский язык. Одним из способов, является полное заимствование.

В военном жаргоне широко распространено употребление акронимов и аббревиатур, с одной стороны это обусловлено экономией речевых усилий, и с другой стороны, конечно же, одной из главных причин сокращений является повышенная секретность военной службы.

В данном исследовании было выявлено, что целые предложения, употребляемые военнослужащими, могут состоять из акронимов и аббревиатур.

Рассмотрим несколько примеров, связанные с постановкой задач (планирование миссии, операции):

1) LT (lieutenant) David Fischer: Pioneer 6 and Agriб give guidance S3 post the warno S2 reviews SIGACTs ISR (ER 4).

Теперь расшифруем данное предложение, и все данные сокращения в нем. Первое, pioneer 6, обозначает ADT Commander, в данном случае ADT здесь расшифровывается как Air defense tactical training. Далее Agriб – это AG Section Chief, AG здесь расшифровывается как Army guidance. S3 в данном случае обозначает operations officer, а S2 – intelligence officer. Warno – это сокращение от warning order, SIGACT – significant activity, а ISR в данном случае – intelligence, surveillance, reconnaissance.

Полностью данное предложение будет звучать следующим образом: ADT Commander and Ag section Chief give guidance, operations officer gives warning order, intelligence officer reviews significant enemy activity and

intelligence, surveillance and reconnaissance information are gathered (Главнокомандующий тактической подготовки противовоздушной обороны и начальник отдела руководства армии дают указания, офицеры по оперативным вопросам дают предварительное боевое распоряжение, офицеры разведки проверяют значимую активность противника по собранным данным разведывательной службы, полицейским надзором и войсковой разведки).

2) SFC (sergeant first class) Tony Hunter: CC gives the conop of the PAX concludes with the battle drills EOF and ROE (ER 4).

Расшифровка сокращений: CC – Convoy Commander (начальник конвоя), conop – concept plan или operation plan in concept form (оперативный план в стадии разработки замысла), PAX – personnel, people, EOF – Escalation of Force, и ROE – Rules of Engagement.

Полностью данное предложение будет звучать следующим образом: Convoy Commander gives mission brief highlighting concept of the operation to all personnel, ending with battle drills, Escalation of Force and Rules of Engagement (Начальник конвоя кратко дает боевую задачу для всего личного состава, подчеркивая замысел действий, заканчивая тактико-строевыми занятиями, эскалацией сил и правилами ведения боевых действий).

3) CPT (captain) Jenna Carlson: We conduct PCCs and PCIs and all VIX and PAX SP pick up ANP and Charlie Mike (ER 4).

Расшифровка данных сокращений: PCC – Pre-Combat Check, PCI - Pre-Combat Inspections, VIX – vehicles, PAX – personnel, people, SP – Starting Point, ANP – Afghan National Police; Charlie Mike – обозначает продолжить миссию (операцию), continue mission, были использованы первые две буквы каждого слова, и преобразованы благодаря военному фонетическому алфавиту, С = Charlie, а М = Mike.

Полностью данное предложение будет звучать следующим образом: We conduct Pre-Combat Checks and Pre-Combat Inspections on all vehicles and personnel, then move from our Starting Point, pick up element from Afghan

National Police then continue mission (Мы проведем предварительные боевые проверки и осмотры транспортных средств и личного состава, затем двинемся от нашей отправной точки, подхватим эшелон от Афганской Национальной Полиции, и продолжим операцию).

Использование сокращений в речи, когда целые предложения состоят почти только из них, позволяют военнослужащим экономить время и усилия, а также информация, которая связана с различными боевыми действиями и военными операциями остается скрытой от других лиц, что является одним из главных условий военной службы. Секретность очень важна для успеха проведения различных операций и заданий.

Таким образом, можно отметить, что акронимы наиболее четко характеризуют данную группу «Военная деятельность». Группа богата словосочетаниями и предложениями, с помощью которых военные отдают приказы, передавая скрытую информацию.

Выводы по ГЛАВЕ II

В результате практического исследования английского военного жаргона был сделан ряд выводов.

1) Существует огромное количество способов отражения в военных жаргонизмах национально-культурной специфики языка. Военный жаргон отличается от других профессиональных и групповых диалектов тем, что он отражает не только профессиональную деятельность военнослужащих, но и бытовую сферу. Иными словами он выявляет сложное взаимодействие профессионального и бытового в сознании индивидуума. Военные живут в казармах, питаются в столовых, носят форменную одежду, то есть, в какой-то степени являются весьма закрытой группой. Исходя из этого вместе с жаргонизмами, связанными со спецификой военной профессии, военной

терминологией, выделяются и такие лексические единицы, которые связаны со сферой военного быта. На основе этого, является целесообразным классифицировать военные жаргонизмы по тематическим группам, которые четко отражают деятельность военнослужащих, их взаимоотношения как внутри армейской службы, так и за ее пределами, и различные предметы и вещи, которые окружают военных во время службы. Были выделены следующие тематические группы: субъекты военной службы (командиры, солдаты, повседневные взаимоотношения, качественные характеристики военных, отношения с женщинами), объекты военной службы (военная техника, оружие, обмундирование), и деятельность военнослужащих (место службы и отдыха, деятельность во время учения, во время боевых действий и т.д.).

2) Аббревиатура и акронимы являются частью военного жаргона, и играют важную роль. Использование акронимов и аббревиатур в английском военном жаргоне, обусловлено тем, что для военной службы характерна повышенная секретность, и такой тип шифрования лексики является непонятным для людей, не посвященных в данную профессиональную деятельность. С другой стороны, аббревиация и акронимия помогают сократить речевые усилия и являются хорошим способом экономии времени, которое имеет огромное значение в военной службе, в особенности в период повышенной боевой готовности или планирования проведения различных операций.

3) В военном жаргоне все чаще наблюдается активное использование имен собственных, которые выполняют функцию персональной номинации. Использование таких ономастических реалий как топонимы, помогает конкретизировать отношения между военнослужащими. В английском жаргоне наблюдается не такое большое количество топонимов, по сравнению с этнонимами. Топонимы в свою очередь, обозначают не только географические объекты, но также тесно связаны с историей или культурой того или иного народа, при этом название чаще всего обусловлено

сущностью географического объекта. Этнонимы часто встречаются в английском военном жаргоне для наименования различных наций, народов и народностей. В американском военном жаргоне отмечается многообразие жаргонизмов с этнонимом Vietnamese или Chinese, которые выражают негативное отношение к этим народам.

4) Реализация метафоры в английском военном жаргоне имеет огромное значение, так как метафора, по своей сути, это схема, по которой человек думает и действует, она уже заложена в его понятийной системе. Эмоционально-экспрессивная оценочность, номинация и индивидуализация являются главными функциями метафоры. На основе уже имеющихся лексических единиц было образовано путем метафорического переосмысления огромное количество военных жаргонизмов. Метафора используется для обозначения субъектов военной службы, их взаимоотношений, но наиболее эффективно она используется для обозначения вооружения и технического оснащения армии. Можно наблюдать большое количество зоонимических метафор в английском военном жаргоне, которые являются одним из самых сильных экспрессивных языковых средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военный жаргон – это совокупность языковых средств, обслуживающих военно-бытовую и военно-профессиональную сферу, имеющий словесную форму своего существования и характеризующийся (по отношению к литературному стандарту) эмотивной коннотацией и стилистической сниженностью. Экспрессивно-оценочная функция военных жаргонизмов связана со стремлением дать общеизвестным понятиям коннотативную характеристику, выражающуюся в субъективно-оценочном отношении к тем или иным фрагментам действительности. Военный жаргон характеризуется некоторой степенью секретности, таким образом, делая речь непонятной для окружающих.

Военный жаргон складывается в национальном языке поэтапно, отражая лингвокультурную ситуацию. Основными характеристиками профессионального военного являются компетентность и корпоративность. Это, в свою очередь, отражается в военном жаргоне. Компетентность проявляется на уровне реализации военной терминологии средствами военного жаргона, а корпоративность приводит к секретности жаргонизмов. В военном жаргоне ярко представлена ценностная составляющая определенной лингвокультурной ситуации в конкретных пространственно-временных рамках.

Динамика военных жаргонизмов связана с развитием языка в целом, в связи с чем, военный жаргон является в определенные периоды закрытой системой, а после смены периода открытой. Обновление социолекта в самой армии происходит чаще всего во времена войн и кризисов. В период войны осуществляется контакт с языком противника, в результате появляются новые жаргонизмы. Эффективность военных действий приводит к широкому проникновению жаргонизмов в разговорный, а затем и в литературный язык, что характеризует его как подвижный пласт языка. В любом языке

жаргонизмы национально специфичны, так как отражают особенности менталитета отдельного этноса.

Военный жаргон является профессиональным социолектом, а не групповым жаргоном. Его профессиональная детерминированность доказывается вычленением и анализом тематических групп, отражающих военно-профессиональную и военно-бытовую сферу. Американский военный жаргон является способом обособления от окружающего мира, разграничения «своего» и «чужого», презрительной оценкой того, что не связано с армией. В каждой тематической группе наблюдается стремление соединить военные названия с мирными, то есть сгладить оппозицию «войны» и «мира».

Специфика лексической системы военного жаргона определяется действием как экстралингвистических, так и внутренних языковых факторов. Существенное влияние на лексическую систему военного жаргона оказывают такие факторы, как участие в военных конфликтах, разные принципы формирования и комплектация вооруженных сил, различные сроки службы, экономическое состояние общества, национальный менталитет. Лексика военного жаргона отличается разнообразием способов отражения национально-культурной специфики языка.

Военные действия способствуют возникновению военных жаргонизмов с этнонимами, которые конкретизируют противника или союзника, а также события и эмоции, выражающие отношение к ним. Чтобы подчеркнуть национально-культурную специфику народа, в военном жаргоне используется наиболее распространенное в этом народе имя собственное, подчеркивающее гетеростереотипное представление об этносе.

Употребление топонимов и этнонимов ярко отражает национально-культурные особенности военного жаргона. Для англоязычных военных жаргонизмов характерно использование этнонимов с отрицательной коннотацией для обозначения представителей другой национальности. В основном этнонимы чаще всего отображают разные наименования боевой

техники и транспортных средств, при этом для обозначения боевой техники чаще всего используются женские имена. Жаргонизмы с топонимами менее употребительны в военном жаргоне и служат обобщающим наименованием каких-либо событий или важных географических объектов.

Лексические системы анализируемого социолекта характеризуются активностью и разнообразием процессов семантического переосмысления на основе метафоры и метонимии, которые часто сопровождаются морфологическими способами словообразования, такими, как сокращение и суффиксация. Зачастую объектами оценки являются не только моральные, интеллектуальные и физические качества человека, но и военная техника, обмундирование и военно-бытовая сфера. На основе метонимического переноса осуществляется наименование как объектов вооруженной техники, звания и должностей, так и самих военнослужащих.

Все рассмотренные в работе способы реализации военного жаргона отражают его универсальные характеристики, которые обусловлены профессиональной деятельностью военных, и национально-культурной спецификой, вызванной конкретной лингвокультурной ситуацией.

Лексика военного жаргона отличается разнообразием способов отражения национально-культурной специфики языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И.В.Арнольд. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2002. – 384 с.
2. Апресян В.Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. – 1993 - №3. – С. 27-36.
3. Арутюнова Н.Д. Метафоры и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5-32.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Школа «языки русской культуры», 1998. – 896 с.
5. Беленко Е.В. Концептосфера продукты питания в национальной языковой картине мира: дис. ...канд. филол. наук: – Челябинск, 2006 – 243 с.
6. Беляева Т.М. Нестандартная лексика английского языка / Т.М. Беляева, В.А. Хомяков – изд-во Либроком, 2010. – 138 с.
7. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика: учеб.пособие. – М.: Просвящение, 1987 – 160 с.
8. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия / под ред. А.Д. Швейцера. – М.: Воениздат, 1972 – 320 с.
9. Гальперин И.Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания. – 2001 - №1 – С. 17-21.
10. Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи. – 2009. – 144 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=85149> (дата обращения: 15.03.2018).
11. Елистаров А.А. Военная лексика в языке спорта // Русская речь, 2005. – №2. – С. 64-69.
12. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. – Л.: Наука, 1976. – 698 с.

13. Захарчук О.А. Универсальные характеристики и национально-культурная специфика военного жаргона: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006 – 243 с.
14. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционирования языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. – М., 1986. – С. 105-126.
15. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева В.А. Салимовский. – М.: Наука, 2008. – 464 с.
16. Коровушкин В.П. Основные типы иноязычных заимствований в русском военном социолекте 17-20 веков // Новое в лингвистике и методике преподавания иностранных языков в вузе. – Спб.: БИТУ, 2000. – С. 31-50.
17. Коровушкин В.П. Нестандартная лексика в английском и русских военных подъязыках // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2003. – №4 – С. 53-59.
18. Лазаревич С.В. Лексика и фразеология русского военного жаргона: дис. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2000. – 251 с.
19. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем / под ред. Н.Д. Артюновой, М.А. Жирунковой. – М.: Прогресс, 1990. – 505 с.
20. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. – Новосибирск: Наука, 1991. – 227 с.
21. Маяковский М.М. Взаимодействие ареальных вариантов «сленга» и их соотношение с языком «стандартным» // Вопросы языкознания. – 1963. – №5. – С. 25-27.
22. Мартине А. Основы общей лингвистики. Новое в лингвистике. – изд-во Либроком, 2009. – 226 с.
23. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. – Спб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
24. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии и Новой Зеландии. – М./Спб., 2004. – 336 с.

25. Пономарева О.Б. Синонимическая вариативность нестандартной лексики современного английского языка // Вестник ТюмГУ. – 2004. - №4 – С. 131-137.
26. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики: учеб.пособие. – Горький, 1975. – 103 с.
27. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: МГУ, 1998. – 260 с.
28. Соловьева Т.А. К проблеме сленга // Ученые записки Ивановского Государственного педагогического института. – Иваново, 1961. – С.109-111
29. Судзиловский Г.А. К вопросу о «сленге» в английской военной лексике: автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., 1954. – 24 с.
30. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Английская просторечная лексика. – М.: изд-во «Союз», 1982. – 536 с.
31. Хомяков В.А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия. – Вологда: ВГПИ, 1974. – 183 с.
32. Хомяков В.А., Коровушкин В.П. Просторечие как внутренний ресурс пополнения словарного состава литературного английского языка. // Проблемы пополнения словарного состава романо-германских языков. – Л., 1983. – С. 48-53.
33. Хомяков В.А. Введение в изучение сленга основного компонента английского просторечия. – изд-во Либроком, 2009. – 104 с.
34. Чистяков Д.В. Жаргонизмы как явление вторичной номинации: дисс. канд. филол. наук. – М., 2009. – 155 с.
35. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
36. Шеляховская Л.А. К изучению аббревиатур в современном русском языке // Вопросы словообразования и фразеологии. – Кирг.: Фрунзе, 2004. – С 19-21.

37. Flexner S.B., Wentworth H. Preface to dictionary of American Slang / Dictionary of American Slang. – N.Y., 1975. – 718 с.

38. Menchen H.L. The American Language. – N.Y., 2000. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bartleby.com/185/> (дата обращения: 04.05.2018).

39. Partridge E. Slang today and yesterday / Eric Partridge. – London, 1979. – 469 p.

40. Stern G. Meaning and Change of Meaning. With Special Reference to the English Language. – Göteborg, 1965. – 490 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). – 1990. – 719 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com> (Дата обращения: 19.04.2018).

2. Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. – М.: Русский язык, 2003. – 212 с.

3. Грачев М.А., Гуров А.И. Словарь молодежных сленгов. – Горький, 1989. – 22 с.

4. Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона. – Екатеринбург: Уральский университет, 2000. – 372 с.

5. Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д. ABC of dirty English. – 2001. – 384 с.

6. Concise dictionary of slang and unconventional English (CDS). – 2007. – 744 p.

7. Gutzman P.C. Dictionary of Military, defense contractor and troop slang acronyms. – Oxford, 1990. – 640 p.

8. The Oxford Dictionary of Modern Slang (DMS). – N.-Y.: Oxford Univ. Press, 1996. – 310 p.

9. The online slang dictionary (American, English and Urban slang). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onlineslangdictionary.com/> (Дата обращения: 22.02.2018).

10. Vietnam Veteran's Terminology and Slang – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vietvet.org/glossary.htm> (Дата обращения: 03.03.2018).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Civillians Guess Military Phrases. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=SS7StVvbFOU&feature=youtu.be> (Дата обращения: 06.03.2018).

2. Decode military jargon. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=j9AgxLRANPc&feature=share> (Дата обращения: 26.02.2018).

3. Glossary of military terms and slang. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.military.com/join-armed-forces/military-terms-and-jargon.html> (Дата обращения: 12.04.2018).

4. Marine Lingo. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=ExKCgq6NXgM&feature=share> (Дата обращения: 18.02.2018).